

УДК 81'27 + 81'42

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЧЕЛОВЕКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО (на материале произведений А. Камю)

ЯДРИХИНСКАЯ Елена Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
Воронежский государственный университет инженерных технологий

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам ментальной образности фрейма «выбор» в экзистенциальной картине мира. В работе представлен анализ внутренней смысловой структуры вербально-эстетического пространства произведений А. Камю. Доказывается, что фрейм «выбор» объективирован двумя слотами и двумя скриптами. Фрейм «выбор» на стадии вербальной экспликации выявляет особенности внутренней структуры и определяет концепт «человек».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт, фрейм, слот, скрипт, картина мира, выбор, свобода, экзистенциализм, репрезентация, вербализация, объективация.

THE PROBLEM OF CHOICE OF THE EXISTENTIAL MAN (ON THE MATERIAL OF WORKS BY A. CAMUS)

Yadrikhinskaya E.A.

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Voronezh State University of Engineering Technologies

ABSTRACT. The article is devoted to the questions of mental representation of the frame "choice" in the world's existential picture. The paper presents a lexical-semantic analysis of the verbal-aesthetic space in the works by A. Camus. It is proved that the frame "choice" is objectified by two slots and two scripts. The frame "choice" at the stage of verbal explication reveals the features of the internal structure and determines the concept "person".

KEY WORDS: concept, frame, slot, script, picture of the world, choice, freedom, existentialism, representation, verbalization, objectification.

В настоящее время в лингвистических исследованиях идёт тенденция рассмотрения художественного произведения не только как результата взаимодействия между автором и читателем, но и как следствие существования этого произведения в системе культурных ценностей, традиций и обычаев, философских учений и эстетических образов, которые более полно формируют интенцию автора.

Художественный текст – отражение индивидуального мировидения происходящих событий. Автор рисует моменты жизни близкие, знакомые и понятные его внутреннему миру и внутреннему содержанию. Он оперирует языковыми, вербальными приемами, а также оборотами речи, обладающими переносным личностным смыслом. В художественном тексте картина мира – структурное и словесное изображение картины мира автора как носителя, имеющего отличительные черты. Антропоцентрический подход является наиболее значимым и востребованным в современных исследованиях языка. Он помогает изучить взаимосвязь окружающего мира со стремлениями человека, проникнуть в суть происходящих явлений, объяснить его основополагающие и неповторимые черты. Содержание антропоцентризма сводится к вовлечению человека в анализ языковых явлений, который определяет его перспективы и конечные цели.

В лингвокогнитологии любой художественный текст – это причудливый конструктор, воплощающий замысел драматурга о мире, который выражается в

его творчестве в виде индивидуально-авторской картины мира. Авторская картина мира, раскрывается в тексте, не функционирует полностью в готовом виде до текста, а структурируется и конкретизируется в процессе построения специальной модели текста, подобно тому как концепция ученого достраивается и уточняется, по мере того как он излагает ее в статье или монографии. Субъективный характер художественного текста имеет важное следствие на уровне стиля: тенденцию к вербальной выразительности. В рамках когнитивного подхода по иному преподносится проблема соотношения значения и смысла слова, которая реализуется в контексте концептуализации и категоризации мира, формирования разных структур знания и способов их репрезентации в языке. Концептуальный анализ – это самый плодотворный метод отображения индивидуально-авторской картины мира, который заключается в выведении из содержания всего текста базового концепта, а также сведений, знаний о концепте, составляющих его концептосферу. В литературно-художественном тексте проявляется эстетическая концептуализация мира, отражающая творческие способности автора как личности вложить в общепринятые знания о современной действительности и свои особые, неповторимые, отличительные познания [1, с. 84]. Каждое литературное произведение претворяет индивидуально-авторский способ восприятия и организации окружающей реальности, т.е. частный вариант концептуализации мира. Выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о мире являются системой представлений, направленных получателю (читате-

© Ядрихинская Е.А., 2017

лю). В этой системе наряду с универсальными общечеловеческими знаниями существуют исключительные, своеобразные, порой парадоксальные представления автора. Концептуализация мира в художественном тексте, с одной стороны, отражает общезначимые законы мироустройства, а с другой — индивидуальные, даже уникальные мироощущения и воображаемые идеи. Вербально-эстетическая картина мира складывается из универсальных и индивидуально-авторских знаний, степень совпадения которых может быть кардинально противоположной: от полного совпадения, тождества — до полного расхождения [1, с. 58-59].

Концептуальное пространство художественного текста — это информационная система, которая постоянно и динамично развивается и содержит концептуальные смыслы, формирующие концепты, которые в свою очередь выражены квантами соответствующих знаний, представлений и образной системы художественного текста. Концептуальные признаки входят в индивидуально-авторскую, философско-онтологическую, вербально-эстетическую картины мира, которые соотносятся как части целого. Вербально-эстетическая картина мира отражает особенности философско-онтологической картины мира, имеющие определенные составляющие, а именно: индивидуально-авторские картины мира. Художественные образы, которые подразделяются на отдельные специфические фрагменты, для каждого представителя данной философской мысли преподносятся в соответствии с определенной философской концепцией. Таким образом, вербально-эстетическая картина мира — производная, опосредованная картина мира, причем она опосредована дважды — языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира.

Наибольшую сложность для расшифровки, толкования и словесного описания представляют своеобразные поэтические литературные тексты, которые содержат как совокупный смысл, так и намеренно эстетически завуалированный, трансцендентальный мировоззренческий подтекст, если выразиться более точно, системную философскую концепцию. При этом происходят изменения и в структуре художественного текста, и во всех его системах и конструкциях, проявляясь в формах и принципах взаимодействия автора и читателя, в основу коммуникативно-дискурсивного взаимодействия которых входит значительный обмен главной концептуально-философской информацией в художественных формах. К числу таких текстов принадлежат произведения великих французских писателей-экзистенциалистов. Несомненно, в этом ряду находятся и романы А. Камю: «Посторонний» и «Чума», в которых автором умело, выразительно и своеобразно реализованы основные антропоцентрические принципы экзистенциализма («философии жизни»). Действительно, всё это, допускает возможность на материале творчества мастера слова представить основные пути воплощения и конфигурации как его собственной философско-эстетической картины мира, так и всего направления в целом.

Экзистенциализм — это особое направление в философии, которое основывается на уникальности, непохожести бытия человека, в умение стать хозяином самому себе. Это учение обладает нравственно-этическим характером, призывает людей развивать активную жизненную позицию. Эта теория идёт в одном направлении с философской антропологией, делая акцент на иррациональном мышлении индивида. Человек как личность обладает глубокой эмоциональной природой, своеобразным

внутренним миром. Человек — единственное существо, которое боится и не хочет быть самим собой. Он постоянно делает выбор в пользу шаблонов и определенных моделей поведения, считая, что его выбор верный и правильный. Человек сущностный никогда не уверен в полезности своего выбора, ему необходимо расти, развиваться, продвигаясь в суть мироздания. Он не останавливается на достигнутом, ему нужны стимулы для принятия решений, он руководствуется своими собственными представлениями о долге, чести, верности и любви. Базовые принципы экзистенциализма выявляются в вопросах существования, бытия в ходе обыденной жизни венца творения. Работы писателей-экзистенциалистов преисполнены безнадежными мрачными образами, которые структурируют жизнь современного человека. Все символы художественных произведений экзистенциалистов сводятся к тому, чтобы экспансивно изобразить внутренний мир, состояние духа человеческого существования. Содержание человеческой жизни и исключительность каждого отдельного индивида; проблема духовно-нравственного упадка общества и участие в жизни родных и близких; одиночество отдельно взятой личности, отрешенность как вызов законам социума, страх и боязнь, ответственность в принятии решений, альтернатива в выборе жизненного пути, уход в небытие как неотвратимая сущность, независимость от обстоятельств и любовь, неоспоримые ценности, воображаемый мир души и духовное творчество, — вот те фундаментальные, базисные понятия человеческого бытия, представленные в сочинениях писателей-экзистенциалистов. Характерная черта стилистики экзистенциалистского искусства — это исследование окружающей действительности, в которой есть место для непознанной и метафизической составляющей. Поэтика экзистенциализма отличается перцептивными процессами, образным моделированием ситуаций, высоким уровнем символичности, несоответствием этического с эстетическим. Экзистенциальный стиль отражает интеллектуальную драму в трагическом мире теней, характеризуется «нулевой степенью письма», что обращает читателя к денотативному содержанию. Экзистенциальное творчество использует нейтральные слова и выражения, которые наполнены исповедальной искренностью, просты для понимания, имитируют непосредственность живой речи, но через них нельзя достичь полного погружения в мир философии существования. Что касается работ А. Камю, то его слово однозначно, деталь равна самой себе и не несёт дополнительной смысловой нагрузки. В семантике каждого конкретного слова доминирует универсальное значение, денотативный компонент при всем богатстве коннотативных регистров. Своеобразие картины мира А. Камю заключается в наличии онтологического подтекста, который определяется своеобразными законами человеческого существования, повышенной концептуальностью авторского и персонального пространства.

В качестве фундаментальной константно-динамической познавательной и словесной единицы философско-экзистенциальной картины мира в творчестве А. Камю нами принят универсально вербализованный концепт «l'homme» (человек), предопределяющий основы существования и сущности человека в индивидуально-авторской картине мира писателя. Человек — центр мироздания, вокруг которого происходят события, меняющие структуру сознания личности как таковой.

В современной лингвистике определение понятия «концепт» остается спорным. В данной работе мы основываемся на позиции З.Д. Поповой и

И.А. Стернина, которые раскрывают концепт как феномен сознания человека, как глобальную единицу мыслительной деятельности и как квант структурированного сознания. Лингвокогнитивный статус концепта сводится к его функции быть носителем смысла и одновременно обладать способностью «хранить знания о мире, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом, категории и классы» [3, с. 7].

Определив главенствующее место концепта «l'homme» (человек) как объединяющего и преобладающего лингвокогнитивного ядерного образования экзистенциальной картины мира, мы выделили объективирующие и системобразующие его фреймы, слоты и скрипты с вербализующей их лингвостетической материей. Конструирование фрейма производится при взаимообусловленности получаемой информации с областью практических знаний о мире, которыми располагает человек. Следовательно, фрейм — это «квант» знаний человека об окружающем мире. Концепт-фрейм подразумевает комплексную ситуацию; его можно сопоставить с «кадром», в рамки которого попадает все, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств. Фрейм можно детерминировать как социальный опыт человека, который преобразуется в объект мысли за счет внутренних личностных ощущений. Фрейм — это объемное изображение в коллективном сознании говорящих субъектов. Каждый фрейм можно обозначить в виде совокупности слотов, в которых содержится специфический тип информации, задаваемый именем слота. Знания, составляющие скрипты, — это информативные модели, помогающие человеку ориентироваться в обычных жизненных ситуациях; роли предписаны определенному «сюжету» [2, с. 26-27].

Концепт «l'homme» (человек) многогранен и включает в свою конфигурацию как универсальные, так и своеобразные уникальные авторские фреймы: «жизнь»; «смерть»; «свобода»; «выбор». Сами фреймы, в свою очередь, структурируются соответствующими слотами и скриптами, которые представлены лексическими выразительными средствами (идиомы, фразеологизмы, паронимы и т.д), а также фигурами речи, микротекстами, выделенными в результате анализа и толкования экспликативных и имплицитно-когнитивных структур произведений А. Камю.

В данной статье рассматриваются средства вербальной объективации, а именно: фрейм «выбор» как основного признака экзистенциализма в целом. Он воплощается в слотах «условия личностной самореализации», «равнодушие к своей судьбе». В мире экзистенциализма люди живут согласно своим собственным представлениям, неписаным законам, которые являются условием личностной самореализации. Они устремляются к обретению собственной личности, осуществляя глобальный, поэтапный выбор. Человеку экзистенциальному присуще эволюционировать, не сидеть на месте, заниматься делом для благополучия родных и близких и считать себя на «верном пути» («la bonne voie»), но при этом не питать надежды на счастье и не ассоциировать себя с тем, кого избрала судьба, поскольку согласно принципам экзистенциализма, победитель не получает ничего (здесь и далее перевод автора статьи). Для героев экзистенциализма первостепенно важно никогда не «прекращать своего дела» («ne pas cesser le métier»), поскольку, по их убеждениям, «всё стоит труда» («за vaut la peine»), и главное —

это «делать своё дело» («faire son métier»); важно не потерять собственное благородство, оппозиционируя себя как личность, поэтому никоим образом «нельзя становиться на колени» («ne pas se mettre a genoux») перед неотвратимой бедой, ради того, чтобы «спасти жизнь» («sauver la vie») тем, кто уже отчаялся выиграть этот бой. Так доктор Риё (роман «Чума») «делает своё дело» («faire son métier») и готов «взять на себя ответственность» за больных («prendre la responsabilité») и «разделить» чужое «горе» («partager le malheur des hommes»). Доктор Риё не один в жертвенной борьбе против зла, к нему присоединяются те, кто не может безучастно ждать окончания эпидемии.

Экзистенциальный герой реализует себя в сфере этической, гуманистической деятельности. Он идёт на борьбу против зла, чтобы помочь тем, кто ему дорог: «Je voudrais retourner au camp <...> je me sentirais moins sÿparÿ de mon garçon» (Я хочу вернуться в лагерь ... там я чувствую себя ближе к моему мальчику) [4, р. 208]. Он осознает свою полную причастность к совместной борьбе. Личное счастье невозможно, когда все вокруг несчастны. Человек в ответе за происходящее рядом, и он не должен подчиняться соблазнам и идти на поводу страстям: «... je sais que je suis d'ici . <...> Cette histoire nous concerne tous» (... я знаю, что я отсюда ... Эта история касается нас всех) [4, р. 167].

Человек экзистенциальный не может покориться конечности бытия, в последней надежде он стремится вырваться на свободу пусть и мысленно: «... je sentais en moi a la pensÿe de 20 ans de vie a venire. Mais je n'avais qu'a l'ÿtouffer ...» (... я почувствовал как 20 лет моей жизни прошли. Но я должен был прекратить это всё ...) [5, р. 96]. У героя экзистенциального мира отключается эмоционально-нравственная рефлексия, он отстраняется как мысленно, так и физически от происходящей ситуации, его не интересует суета и суматоха жизни, он видит самореализацию в отказе и от себя, и от всего, что его окружает. В конечном итоге всё это приводит его жизнь к «нулевому состоянию», к нейтральному отношению ко всему происходящему: «... dans le fond cela m'ÿtait ÿgal» (в глубине души мне было всё равно) [5, р. 68]. Человек экзистенциальный любит статичность бытия и не желает трансформировать свою манеру существования. Человек смиряется с положением дел, ведёт размеренный образ жизни, потому что в сущности всё бесполезно и необратимо: «... on ne changeait jamais de vie, qu'en tout cas toutes se valaient et que la mienne ici ne me dÿplaisait pas du tout» (жизнь не изменить никогда в любом случае и моя жизнь меня устраивает) [5, р. 68]. Он выбирает жизнь по течению, не проявляя особых желаний и иллюзий своего пребывания на этой земле: «... je ne voyais pas de raison pour changer ma vie. En y rÿflÿchissant bien, je n'ÿtais pas malheureux» (... я не вижу причин менять жизнь. Хорошо поразмыслив, я не так уж несчастен) [5, р. 69].

Герой в картине мира экзистенциализма понимает свою смехотворность и ничтожность в мире людей и не стремится кому-то что-то доказать. Он ощущает себя абсолютно свободным в своём сознании, тем самым он проявляет равнодушие к тому, что происходит вокруг него. Свобода выбора — это козырь человека экзистенциального толка. Только свобода даёт возможность реализовать подлинный выбор и принять решение о дальнейшем существовании в реальности. Экзистенциальный человек обречен на свободу вне реального времени и пространства, он не зависим от обстоятельств, его не

заботит то впечатление, которое он производит на окружающих, он свободен в выражении своих мыслей и чувств, его не интересует мнение посторонних: «Le mème homme qui au lendemain de la mort de sa mire se livrait a la dйbauche la plus honteuse a tий...» (Тот самый человек, который после смерти матери предавался разврату, убил ...) [5, p. 102].

Человек экзистенциальный отстранен от социума, безразличен к своей судьбе, он отворачивается от социума и закрывается в себе, тем самым делая свой «выбор без выбора». Он существует в своем собственном мирке, куда никого не собираются впускать и откуда нет выхода: «...il n'avait plus a se defendre contre la pitий. <...> ...се снур fermй lentement sur lui-мкме... » (... ему больше нечем было защищаться от жалости. <...> ... это сердце медленно закрылось в самом себе ...) [4, p. 72].

Наибольшая отрешенность экзистенциального человека проявляется в инертном отношении как к другим людям, так и к себе. Это выражается во всеобъемлющем равнодушии, в отсутствии демонстрации каких бы то ни было чувств, эмоций: «J'ai dit que oui mais que dans le fond cela m'йtait йgal» (Я ответил, что согласен, но в глубине души мне было все равно) [5, p. 68]. Мерсо (романа «Посторонний») индифферентен к любви и дружбе – для него всё это ничего не значащие слова, он просто перестал их понимать. Он не живет, а существует в своем собственном замкнутом пространстве, где нет никаких эмоциональных проявлений, привязанностей: «Le soir Marie est venue me chercher et m'a demandй si je voulais me marier avec elle. J'ai dit que cela m'йtait йgal ...» (Вечером Мари пришла ко мне и спросила меня, хочу ли я жениться на ней. Я ответил, что мне всё это безразлично) [5, p. 69]. Мерсо – посторонний, он исповедует безверие отверженных, которые не ждут ни помощи, ни спасения, ни заботы, ни любви, ни ласки: «Quand a moi, je ne voulais pas qu'on m'aidevt ...» (Что касается меня, то я не нуждаюсь в чей-либо помощи) [5, p. 179].

Нерушимыми признаками человека экзистенциального являются чужеродность в окружающем мире и индивидуальный характер выбора, преимущественно в мыслительной, абстрактной сфере («l'abstraction»), для которой тоже возможны безвыходные, тупиковые, пограничные ситуации: «... un monde qui maintenant m'йtait a jamais indiffйrent» (... мир, в котором я существовал, был мне безразличен) [4, p. 187]. Пограничные ситуации присущи концепции экзистенциализма, которые провоцируют человека на открытые действия, на бескомпромиссные поступки, на осознание своего «я», на открытую борьбу против системы.

В свою очередь фрейд «выбор» описывается в двух скриптах «причины выборы или отказа от него», «последствия выбора или отказа от него». Для экзистенциального человека выбор – это важное звено жизненного пути, поэтому философии существования важны причины выбора или отказа от него. Человек экзистенциальный готов принять жизнь как неизбежный абсурд и смириться с тем, что она не наделена сутью вещей. Жизнь, в конечном итоге, пустой звук, ничего не значащий акт, совокупность явлений, над которыми нет власти у человека, а в действительности – это конечная точка существования: «Rien, rien n'avait d'importance... » (Ничего, ничего не важно...) [5, p. 175]. Человек отказывается от выбора, если не чувствует в себе силы что-либо изменить в собственном и общем житейском море: «Elle (la peste) les tenait suspendus un moment, puis ils retournaient a l'atonie, ils s'enfermaient dans la peste» (Она (чума) на мгновение задержала их, по-

том они вернулись к размеренной жизни и закрылись в чуме) [4, p. 138].

Несмотря на то, что человек экзистенциальный свободен в своем выборе, он ответственен за тех, кто его окружает. В результате герой выбирает путь социальной ответственности и гражданской солидарности. Экзистенциальные герои не могут сидеть сложа руки, выжидать удобный момент, прятаться от ударов судьбы, страдать («souffrir») или терпеть («avoir une patience»), быть безучастными к происходящим событиям. Они пытаются выбраться из порочного круга, «начинают все заново» («tescommancer»), идут наперекор судьбе. Причины, по которым человек совершает выбор, представлены его профессиональной деятельностью. Так профессия врача – представителя гуманистического рода деятельности – обязывает «разделять» («rejoindre») все тяготы жизни больного, так и поступает доктор Риё (роман «Чума»): «il <...> a voulu rejoindre les hommes, ses concitoyens, dans les seules certitudes qu'ils aient en commun, et qui sont l'amour, la souffrance et l'exil» (он <...> хотел присоединиться в едином порыве к людям, к согражданам, которые излучали любовь, страдание и изгнание) [4, p. 242].

Человек в концепции А. Камю отвергает современную реальность, в которой он существует, и выступает против «формальной нравственности», с которой большинство соглашается, поэтому он обречен на презрительное отношение окружающих и изолированное существование: «la maladie <...> renvoyait les individus a leur solitude» (болезнь <...> обратила людей к одиночеству) [4, p. 250]. Выбор в сознании экзистенциального человека выражается в способности жить согласно своим личным воззрениям и представлениям: «... je m'ouvrais pour la premiere fois a la tendre indiffйrence du monde» (... я открылся в первый раз этому спокойному безразличию мира) [5, p. 188]. Когда выбор сделан, остается только жить и ждать результата: «... j'ai refusй de recevoir l'aumфnier. Je n'ai rien a lui dire <...> je le verrai bien assez tфt» (... я отказался принять священника. Мне нечего ему сказать <...> я скоро увижу его) [4, p. 108].

Однако важен не только выбор, но и тот момент, который определяет последствия выбора или отказа от него.

Человек экзистенциальный неустанно находится в преддверии выбора («faire le choix») или воздаяние за него. «Выбор между “и” и “но”» («choisir entre “mais” et “et”») и сделанный выбор (или выбор как отказ от выбора) требуют от героев большой отдачи жизненных сил, крепости духа, устойчивости к ударам судьбы, принятия неизбежности бытия: «... il fallait choisir de hair Dieu ou de l'aimer» (... нужно было выбирать между ненавистью или любовью к Богу) [4, p. 182]. В сознании экзистенциального героя происходит выбор образа действия, поступков, манеры поведения в обществе, которой он потом последовательно придерживается: «Ils parlaient en somme sur le hasard et le hasard n'est a personne» (Они говорили о случае, но этот шанс никому не выпадал) [4, p. 149]. Одна из таких линий – «не откладывать» («ne pas remettre») решение проблем в долгий ящик и действовать, не раздумывая: «... obligerait a prendre des mesures impitoyables» (... придется принимать безжалостные меры) [4, p. 40].

Сделав выбор в пользу спасения человечества, экзистенциальный герой «борется на стороне осаждённых» («combattre a vos cфtйs»), «работает не щадя сил, как заведенный, закрыв глаза» («travailler sans s'йpargner, de facon ininterrompue les yeux fermйs»), «живёт в осаде вместе со всеми» («ktre assiyй avec

tous»), принимает сторону униженных и оскорблённых, держится за любую возможность, чтобы помочь попавшим в беду жителям [4].

Человек экзистенциальный не рассчитывает и не надеется на поддержку других, милость судьбы, и оказывается наедине со своими трудностями и лишениями: «... chacun restait seul avec sa r  gossuration» (... каждый оставался один на один со своими заботами) [5, p.220].

Когда в жизни человека экзистенциального происходят серьёзные изменения, он не отдается власти ситуации, а начинает свой новый жизненный путь с устремления обрести личностную внутреннюю сущность: «J'ai pris le parti alors de parler et d'agir clairement, pour me mettre sur le bon chemin» (Я решил говорить и действовать четко, чтобы направить себя на правильный путь) [4, p. 234]. Последствия выбора для человека экзистенциального обнаруживаются в момент сражения против пороков и безнравственности мира, его трагических проявлений: «... se d  battre de toutes ses forces» (... драться изо всех своих сил) [4, p. 172]. Для человека экзистенциального принципиально важно сохранить собственное достоинство, создавая себя как личность, поэтому никоим образом «нельзя становиться на колени» («ne pas se mettre a genoux») перед опасностью, ради того, чтобы «спасти жизнь» («sauver la vie»).

Человек экзистенциальный, материализовав своё право выбора, уловив абсолют своей внутренней свободы, осуществляет её только в процессе принятия решения: «... cette grande colire m'avait purg   du mal, vid   d'espoir» (Этот великий гнев очистил меня от зла, опустошенного надеждой) [5, p. 188]. В тоже время человек в концепции философии существования понимает, что он не только свободен, но и обречен на свободу, и безграничность этой свобо-

ды – тоже и счастье, и своеобразное бремя: «... il (l'homme) est capable de tout» (... он (человек) способен на всё) [4, p. 150].

Следовательно, выбор в философии экзистенциализма – это осознанный, личностный акт, сопровождающийся принятием на себя ответственности. Выбор – это волевой поступок, совершаемый в сознании. Последствия этого поступка меняют самого индивида в целом. Выбор человека экзистенциального показывает абсолют внутренней свободы индивида. Но в то же время выбор позволяет придать духовному миру человека значение и ценность. Сделав выбор, человек не сможет удостовериться в правильности этого выбора. Человек осознает себя самого как «экзистенцию». Для этого он оказывается в «пограничных ситуациях» – реалистичных экстремальных положениях между жизнью и смертью, испытывает страх и ужас перед бездной, примеряет на себя мир как нечто интимно близкое. Пограничные ситуации дают человеку возможность соприкоснуться с естественной сущностью, осознать себя как личность и благодаря этому стать самим собой. Выбор в концепции экзистенциального индивида – это свобода от страха смерти и обретение умиротворения души.

Таким образом, выбор человека экзистенциального заключается во внутренней свободе, в умении брать на себя ответственность, в способности идти против общепринятого порядка, принимать решения и добиваться лучшей доли. А. Камю представил многообразие экзистенциально-типологических для экзистенциализма в целом форм поведения отдельного человека и всего народа, делающих свой выбор или отказывающихся от выбора и, значит, от своей внутренней свободы и духовной сущности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник ; практикум [Текст] / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 496 с.
2. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
3. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.
4. Camus A. La Peste / Albert Camus. – Paris : Edition Gallimard, 1947. – 250 p.
5. Camus A. L'  tranger / Albert Camus. – Paris : Edition Gallimard, 1957. – 190 p.